

Лига была уже на носу, и старшему принцу следовало бы оставаться в академии, однако он не мог смириться с нанесённым оскорблением. В тот же вечер Сун Кэ отправился во дворец, чтобы выставить себя жертвой перед монархом.

— Отец-король, посмотрите на моё лицо! Разве нормальный человек станет так жестоко избивать собственного брата? — юноша сидел в кабинете короля, его щека заметно опухла, а слова из-за этого звучали невнятно. — Мне кажется, он совсем лишился рассудка.

Его Величество нахмурился и, окинув сына взглядом, жестом велел позвать врача.

— Что произошло? — коротко спросил он.

Специальный помощник короля, отложив дела, подошёл к рабочему столу и почтительно доложил:

— Между старшим и вторым принцами в кампусе произошла словесная перепалка. Первым напал старший принц.

— Кто, чёрт возьми, донёс эту ложь?! — Сун Кэ резко повернулся к помощнику. — Это он сразу же набросился на меня с бранью и кулаками! Я что, должен был просто стоять и ждать, пока он меня прибьёт?

— Согласно сведениям, которые я получил, — невозмутимо отозвался Инь Жун, — вы первым оскорбили спутника второго принца. Это и спровоцировало ответную реакцию.

— Спутника? — переспросил король.

— Да. Младший господин из семьи Цинь также присутствовал при этом, но в потасовке не участвовал.

Он перебил его:

— Этот Цинь — никто! С каких пор он смеет поднимать руку на принца?

Помощник склонил голову:

— Но сопровождавшие вас господа из семей Линь и Лю напали на второго принца.

Услышав это, Его Величество сложил общую картину. Его взгляд, устремлённый на сына, стал

нечитаемым.

— То есть вы были втроём против одного — и проиграли?

Сун Кэ покраснел от негодования:

— Я не бил его в полную силу, в отличие от него! Я не то чтобы проиграл, я просто не воспринимал это всерьёз! Если бы не он...

— Довольно, — раздражённо прервал его отец. — Он уже женат на альфе. Чего ты ещё хочешь? Нечего лишний раз мелькать у него перед глазами.

— В смысле — чего я хочу?! Разве это я заставил его...

— Уже поздно. Инь Жун, распорядись, чтобы его отвезли обратно в академию, — король открыл папку с документами, давая понять, что разговор окончен.

Специальный помощник поклонился:

— Будет исполнено.

Сун Кэ чувствовал, как грудь сдавливает от ярости. Он надеялся, что отец проучит Сун Юя, но результат оказался прямо противоположным. Выйдя из кабинета, он бросил мрачный взгляд на спину идущего впереди специального помощника.

Этот человек служил монарху дольше, чем Сун Кэ жил на свете, и пользовался безграничным доверием. Стоило Инь Жуну преподнести информацию иначе, и всё могло бы закончиться совсем по-другому.

Принц ускорил шаг и, напустив на себя любезный вид, поравнялся с мужчиной.

— Дядя Инь, мне тут привезли партию элитного чёрного чая «Цишань». Я велю отправить немного вам, попробуете на досуге.

Помощник, облачённый в безупречный чёрный костюм, несмотря на свои пятьдесят с лишним лет, не выглядел старым. Напротив, в нём чувствовались накопленные годами выправка и спокойствие.

— Благодарю за доброту, но я привык пить чай, который выращиваю сам.

Не дожидаясь ответа, Инь Жун открыл перед ним дверь и сделал приглашающий жест. Сун Кэ

смерил его тяжёлым взглядом, холодно хмыкнул и зашагал прочь. Этот человек всегда был «крепким орешком» — за все эти годы принц так и не нашёл способа его подкупить.

Когда гость скрылся из виду, помощник направился обратно. Улучив момент в слепой зоне видеокамер, он быстро отправил сообщение.

Во временном общежитии Цинь Ло внезапно вскочил, услышав сигнал своего терминала, и пулей вылетел в тренировочный зал.

— Брат! Ты был прав! Дядя Инь сообщил, что тот тип побежал жаловаться и поливать тебя грязью!

В зале Сун Юй и Жун Ши как раз проводили спарринг. Оба тяжело дышали, пот градом катился по лицам, пропитывая воротники и спины футболок. Увернувшись от очередного выпада председателя, принц усмехнулся:

— А на что он ещё способен, кроме как бегать к папочке?

Цинь Ло, облокотившись на ограждение ринга, наблюдал за боем.

— Но реакция Его Величества... Кхм, твоего отца... на этот раз довольно странная. Он не стал заступаться за Сун Кэ. Такое чувство, что после твоего отъезда он начал относиться к тебе лучше. Неужели расстояние и впрямь творит чудеса?

— Люди склонны подсознательно сочувствовать слабым, — Сун Юй отступил к краю и резко перешёл в контратаку. — Мой брат сейчас в выигрышном положении, поэтому отец предсказуемо проявляет чуть больше участия ко мне. Как-никак, я его плоть и кровь.

Хотя в их разговоре не всё было сказано прямо, Жун Ши прекрасно всё понял. У монарха было несколько причин не развивать конфликт.

Во-первых, Сун Юй напал на брата, защищая своего партнёра-альфу. Это был чёткий сигнал: принц дорожит этими отношениями. Такая весть должна была несказанно обрадовать короля и сторонников старшего принца. Ведь пока Сун Юй не разведётся, путь к трону для него закрыт.

Во-вторых, он не просил ничьей помощи и не давал повода зацепиться за формальности — он один выступил против троих. Независимо от исхода драки, чисто математически юноша был в меньшинстве, а значит — в роли жертвы. Если оба сына равны по силе, родители обычно балуют любимца, но если разрыв в их положении становится слишком велик, даже самое суровое сердце дрогнет и выделит капельку заботы для «слабого».

Цинь Ло рассмеялся:

— Представляю, как того подпевалу сейчас корёжит.

После получасового спарринга Сун Юй остановился и подошёл к краю ринга. Привычно усевшись на настил, он принял полотенце из рук Цинь Ло.

— Это только начало, — вытирая пот, он обернулся к подошедшему Жун Ши и озорно улыбнулся: — Моя нежная женушка так слаба, что и шагу сама ступить не может. Лига ещё не началась, впереди много времени — у Сун Кэ ещё не раз будет повод получить по физиономии.

Цинь Ло на мгновение лишился дара речи.

«Нежная? Слабая? Это он про Жун Ши?»

Председатель взял висевшее рядом полотенце и сел рядом. Он проигнорировал шуточку, переключившись на более насущную тему:

— Ночевать будешь со мной?

Принц откинул со лба влажные волосы и присосался к бутылке с водой, жадно глотая.

— А с кем же ещё? Раз уж взялись играть в безумную любовь, нельзя выходить из образа.

Жун Ши потянулся было за своей флягой, стоявшей по другую сторону от собеседника, но замер. Он невольно засмотрелся на то, как капли воды стекают по подбородку юноши на шею, и как при каждом глотке на белой коже ритмично перекачивается кадык. Председатель непроизвольно сглотнул, не в силах отвести взгляд.

Цинь Ло удивился:

— Брат, ты разве не со мной в одной комнате?

Места в общежитии распределяли по двое, и он был уверен, что Сун Юй поселится с ним.

— Нет. Я не вынесу твоего храпа.

— Эй! Я не храплю!

Заметив на себе пристальный взгляд, Сун Юй закрутил крышку и небрежно бросил Жун Ши

свою бутылку.

— Хочешь пить — так и скажи. Чего уставился?

Тот инстинктивно поймал сосуд и замер. Он и подумать не мог, что когда-нибудь его сердце пропустит удар только из-за того, что он делит воду с другим альфой. Он открыл крышку и, не касаясь горлышка, плеснул воду в рот.

«Почему она кажется такой сладкой?»

Ночью Цинь Ло, поворчав, отправился в свою комнату. Поскольку напарник отказался от компании, его соседом стал Лю Хун. В итоге из-за громкого храпа последнего бедолага не сомкнул глаз до самого утра.

В другой комнате Жун Ши, первым приняв душ, сидел у окна с книгой. Однако прошло десять минут, а он не перевернул ни одной страницы. Звуки, доносившиеся из ванной, мешали сосредоточиться.

Спустя ещё пять минут дверь открылась, и вышел Сун Юй в своей шёлковой пижаме, усыпанной кроликами. От него всё ещё исходил влажный пар.

— И как у тебя хватает терпения читать в такую рань?

— У меня привычка — читать перед сном, — отозвался Жун Ши.

Тот подошёл ближе, вытирая волосы полотенцем, заглянул в книгу и уселся напротив:

— Древние тексты на ночь глядя? Лучшее снотворное.

Председатель невозмутимо закрыл книгу и отложил её в сторону. В комнате стояли две кровати, разделяло их меньше метра. Жун Ши выбрал ту, что слева, и уже собирался лечь, как увидел, что принц вышел и вернулся с игрушечным кроликом в руках.

— Ты что... всегда спишь с этой игрушкой?

— А что, есть проблемы? — Сун Юй вскинул бровь.

Жун Ши почувствовал, как в душе поднимается волна нежности, но, скрывая это, насмешливо бросил:

— Такой здоровый альфа — и спит в обнимку с плюшевым кроликом. Не боишься, что засмеют?

Его собеседника это ни капли не задело. Напротив, он демонстративно чмокнул игрушку в мордочку.

— Я не только сплю с ним, но и целую. Кто посмеет смеяться?

— Похоже, ты и впрямь его очень любишь, — пробормотал председатель.

Сун Юй забрался под одеяло и уютно прижался лицом к мягкому боку кролика.

— Можешь не сомневаться. Уж точно больше, чем ты.

Жун Ши промолчал. Когда свет погас, он лёг на бок, отвернувшись от кровати соседа. Завтра им предстояло отправиться на спутник А8, и если сегодня не выспаться, на полигоне будет совсем тяжело. Он прекрасно это понимал, но сон не шёл.

— Эй, — не выдержал председатель. — Ты спишь?

— Нет, — раздался в темноте хриловатый, сонный голос.

Слух в полумраке обострился, и Жун Ши вдруг поймал себя на мысли: «У него всегда был такой приятный голос?»

— Я разрешаю тебе лечь на мою кровать, — внезапно предложил он.

Раз уж оригинал Зайки прямо перед ним, зачем тому обнимать какую-то куклу? Он не видел лица Сун Юя, но почувствовал, как тон того мгновенно похолодел.

— Лечи голову.

— ...

— Если совсем не спится, я могу помочь — пара точных ударов, и вырубись до утра, — добавил принц.

На следующее утро все собрались для отправки на полигон А8. Цинь Ло, щеголяя тёмными кругами под глазами, беспрестанно зевал. Сон явно не пошёл ему на пользу.

Сун Юй смерил его брезгливым взглядом:

— Ты что, всю ночь вагоны разгружал?

— Храп меня доконал, — пробормотал Цинь Ло с отсутствующим видом. Заметив подошедшего Жун Ши, который тоже выглядел невыспавшимся, он участливо спросил: — Председатель Жун тоже плохо спал?

— Храп меня доконал, — эхом отозвался Жун Ши.

Его напарник возмутился:

— Что ты несёшь?

— Брат тоже храпит? — удивился Цинь Ло.

— Храпит, скрипит зубами и болтает во сне, — не моргнув и глазом, выдал председатель.

Цинь Ло с глубоким сочувствием похлопал его по плечу.

— Старик, как я тебя понимаю. Держись.

Сун Юй фыркнул:

— Ты его больше слушай.

— Это правда, — настаивал Жун Ши.

— Не верю.

— Тогда и сегодня спи со мной. Я запишу твои бредни на диктофон, сам послушаешь.

Цинь Ло на мгновение замер.

«Брат, ты не чувствуешь, что в этом диалоге что-то не так?»

Путь от Столичной планеты до спутника А8 занял всего пять часов. На борту корабля

преподаватели объявили распределение по группам. В этот раз участникам разрешили формироваться самостоятельно — в отряды до десяти человек. Чем меньше людей в группе, тем выше будет индивидуальная награда в случае победы.

Лю Хун, Чэнь Чэнь и остальные летели скорее ради развлечения, а Жун Ши и Сун Юй и вовсе не интересовались призами. В итоге они собрались в одну компанию, образовав этакий «отряд ленивцев». Корабль ещё не совершил посадку, а в каюте уже вовсю обсуждали, чьё мясо вкуснее в жареном виде.

Председатель прикрыл глаза, пытаясь наверстать упущенный сон. Ночью Сун Юй, заснув, даже не шелохнулся, не говоря уже о храпе. Во время тренировок новобранцев им уже доводилось жить бок о бок, и тогда Жун Ши это не беспокоило. Но теперь любая мелочь выбивала его из колеи.

«Это всё потому, что он — Котик?»

— Интересно, водятся ли в зоне третьего уровня дикие быки? Давно хотел попробовать стейк на углях, — мечтательно произнёс Лю Хун.

— О да, кабанятина тоже была бы кстати, — подхватил Чэнь Чэнь. — Я даже специи захватил.

— И я! — хохотнул Цинь Ло. — А ещё двойную порцию антидотов.

Они весело обсуждали меню, напоминая скорее туристов на пикнике, чем участников сурового состязания.

— Токсины зверей в третьей зоне смертельны, — вставил Жун Ши.

Все притихли. «Значит, специи зря тащили?»

Войдя в атмосферу А8, все команды пересели на малые вертолёты для десантирования. Эта планета была специально оборудована для соревнований на выживание: она кишела ловушками и опасными мутантами третьего уровня. Задача была предельно ясна: первыми добраться до цели и занять место в рейтинге.

Группа Жун Ши из семи человек высадилась в точке старта. Это была кленовая роща, земля в которой была устлана ковром из багряных листьев. Лю Хун с Ху Фэном и Чэнь Чэнь с Лао Баем разошлись парами для разведки, а Жун Ши, Сун Юй и Цинь Ло остались изучать местность вокруг.

Порыв ветра поднял в воздух облако красных листьев. Председатель, закончив осмотр своего сектора, обернулся и увидел напарника: тот возился с оборудованием, а на его золотистых волосах запутался кленовый лист.

Жун Ши протянул руку, но Сун Юй мгновенно перехватил его запястье. Он поднял голову, в его глазах читалась настороженность:

— Что ты делаешь?

— У тебя что-то в волосах. Дай уберу.

Тот прищурился, но руку отпустил. Жун Ши снял листок, и, коснувшись мягких волос, не удержался и слегка взъерошил их. Хоть принц ни капли не походил на того крошечного котёнка, волосы у него были такие же мягкие.

— Ах ты, ублюдок!..

Услышав шум, Цинь Ло обернулся и увидел, что эти двое снова затеяли драку.

Цинь Ло: «...»

<http://bllate.org/book/15818/1440272>